Помощник Витя.

Витя снова подошёл ко мне с вопросом:

— Дядя Коля, может вам чем-нибудь помочь?

Конечно же, мне легче всего было сказать ему, чтобы не крутился под ногами и не мешал заниматься дьяконской, то есть очень важной работой по дому Молитвы. Но я понимал, так просто от него не отделаться. И тут меня осенило:

— Витюш, а у вас в гараже отвёртка есть? – спросил я у него.

Уместно сразу было бы сказать пару слов об этом мальчике. Сирота. Отец погиб полгода назад в автокатастрофе. Шестой в семье, но не последний, поэтому в свои семь был немного обделён вниманием. Ведь львиная доля этого самого внимания, как всегда, уделялась младшим близняшкам, которым было всего по три месяца. К тому же Витя был ужасно непоседливый и в некоторых вопросах чересчур самостоятельный.

Их семья (мама и восемь детей) жила при доме Молитвы. Старшие либо учились, либо активно участвовали в подростково-молодёжной жизни, близняшки были под маминым присмотром, а Витя, считавший себя взрослым, но будучи не признанным в этом самом обществе «взрослых», слонялся один, ища себе приключений.

На мой вопрос по поводу отвёртки, он, немного подумав, кивнул.

— А ты можешь её мне принести так, чтобы этого никто не увидел?

Нет, вы не подумайте, я не просил его украсть отвёртку ни в коем случае. Цель моего задания была проста: отправить мальчика как можно дальше и как можно дольше. Зная, какой непорядок творится в их гараже, у меня была уверенность в том, что Витя исчезнет надолго, и у меня будет достаточно времени, чтобы спокойно закончить работу.

Как только он ушёл, я снова продолжил менять дверь в одном из классов нашей воскресной школы. Эта работа была частью подготовки к празднику Жатвы. Дел было невпроворот, и в начале недели, прежде чем в дом Молитвы нагрянет молодёжь со своими праздничными идеями, я хотел без дополнительной суеты завершить недоделки.

— Дядя Коля, вот отвёртка!

Торжественный, чуть ли не победный возглас Вити заставил меня подпрыгнуть от неожиданности. Ведь, откровенно говоря, я совсем не ожидал его так скоро. И тут с прискорбием сообразил, что моя попытка схитрить вернулась ко мне бумерангом. Всем моим планам побыстрее закончить монтаж двери и вернуться домой к семье, пришел конец.

— Ну что ж, раз ты так быстро справился, значит, действительно, можешь мне помочь, сейчас мы с тобой будем вставлять замок, я буду его держать, а ты вкрутишь шурупы, сил-то у тебя хватит? - спросил я подмигивая.

— А то,– сказал он и, сжав руку в локте и задрав рукав рубахи, показывал, какая у него сила.

Я улыбнулся, и удивительная вещь, всё моё раздражение, как рукой сняло.

Так, совместно работая, мы ставили замок. Витя со всей серьёзностью и силой крутил первый саморез, потом второй, потом третий… А я, расходуя запасы терпения, ждал, ждал, ждал. Во время этого трудоёмкого процесса, мы немного поговорили. Он поведал о том, как ему одиноко, как скучает за папой и как он часто чувствует себя обделённым. Мама занята, старшие братья и сёстры тоже. Он-то, конечно, пытается помочь маме или тем же старшим, но часто его помощь не оценивается и отвергается…

— Да, браток, трудно тебе, но ты крепись! И знаешь что, завтра опять приходи сюда. Мне такой помощник как ты пригодится.

Сказал я и тут же пожалел, мне показалось, что это была большая ошибка.

Но скажу откровенно, показалось. Работы по мелкому ремонту дома Молитвы было ещё очень много, а такого усердного и верного помощника сложно было отыскать. На следующий день мы с ним пришли к общему мнению, что шуруповёртом закручивать саморезы будет легче, поэтому отвёртка вернулась на своё место. А наше с Витей сотрудничество с каждым разом крепло всё больше и больше.

Он как будто стал моей тенью.

— А может вам водички холодненькой?

— А давайте я попробую закрутить, а вы подержите?

— А куда эту табуретку отнести?

— А где ещё нужно подмести и помыть полы?

— Ой, простите… Я не знал, что вы захотите сесть и убрал табурет. Давайте я вам помогу подняться.

В общем, совместными церковными усилиями с львиной долей помощи молодёжи и, конечно же, Витиной, дом Молитвы к Жатве был готов. Во время служения Витя сидел со мною рядом. И во время обеда тоже. Он предупреждал все мои желания. И салатик вовремя, и картошечка, и сыр с колбасой. Напиток и печение тут как тут. Овощи и фрукты. А в завершение праздничного пира принесли красавцы-торты. Их особенность была в том, что кусочек с шоколадной глазурью был в обрамлении кусочков с белым кремом. Получается, именно центральный, шоколадный выглядел самым вкусным.

Не знаю, как это получилось, но на тарелке у Вити сразу оказался тот самый центральный лакомый кусочек, а у меня кремовый.

Вид у Вити был торжествующий! Но через мгновение на его лице появилось нечто вроде задумчивости, он перевёл взгляд с вожделенного трофея на меня, потом снова на торт, потом снова на меня, ещё раз на торт… В конце концов, бросив на меня сочувствующий взгляд и грустно вздыхая, он произнёс:

— Эх, дядя Коля, жаль, что такой кусочек был только один. Не повезло вам, не повезло, – и, сказав это, погрузил свою ложку в торт.

Ярослав Лобань.